

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КАБИЛОВ ПРОТИВ РОССИИ»

Жалоба №46206/10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

15 октября 2019 года

Постановление вступило в силу, текст может быть подвергнут редакции.

В деле «Кабиллов и другие против России»,

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Georgios A. Serghides, *Председатель Секции*,
Branko Lubarda,
Erik Wennerström, *судьи*,
и Stephen Phillips, *Секретарь Секции*,

Проведя 24 сентября 2019 г. заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой, поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином РФ Абу Кабиловым 20 июля 2010 г.

2. Заявителя представляли В. Коган и Э. Весселинк из организации Stichting Justice Initiative в партнерстве с АНО «Астрейя» (далее – SRJI/Astreya). Правительство Российской Федерации (далее – «Государство-ответчик») сначала представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту г-н М. Гальперин.

3. 7 января 2016 г. жалоба в части, касающейся расследования похищения сына заявителя и отсутствия эффективных средств правовой защиты в связи с этим событием по существу Статьи 2 Конвенции, была коммуницирована Государству-ответчику, и жалоба по Статье 5 Конвенции была объявлена неприемлемой в соответствии с пунктом 3 Правила 54 Регламента Суда. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родился в 1957 г. и живет в Грозном, Чечня. Он отец Магомеда Кабилова, 1984 г.р., который работал на пожарной станции в Заводском районе города Грозного.

A. Исчезновение Магомеда Кабилова

5. Около 17 часов 25 августа 2009 г. Магомед Кабилов уехал с работы с двумя коллегами, г-ном С. Б. и г-ном Х. Б., на машине последнего. Через несколько минут, как только они покинули пожарную станцию Заводского района, они увидели серый автомобиль «ВАЗ-2110», движущийся в противоположном направлении. Магомед Кабилов сказал, что это его знакомый (по-видимому, г-н Р. С.), и попросил г-на Х. Б. остановиться. Когда другая машина остановилась, Магомед Кабилов сел в нее и был увезен в неизвестном направлении. С тех пор Магомед Кабилов и г-н Р. С. пропали без вести.

B. Официальное расследование инцидента

1. Расследование исчезновения Магомеда Кабилова

6. 26 августа 2009 г. заявитель подал жалобу на исчезновение Магомеда Кабилова в Заводской РОВД и Заводской районный следственный комитет в городе Грозном.

7. 14 сентября 2009 г. Заводской районный следственный комитет возбудил уголовное дело по факту исчезновения Магомеда Кабилова (дело №67057) по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство).

8. 15 сентября 2009 г. заявитель был признан потерпевшим по делу и допрошен. Он утверждал, что 26 августа 2009 г. он разговаривал с коллегами своего сына, г-ном Х. Б. и г-ном С. Б. Они сказали, что 25 августа 2009 г. примерно в 17.10 Магомед Кабилов сел в серый автомобиль «ВАЗ-2110» рядом с пожарной станцией в Заводском районе Грозного и был увезен в неизвестном направлении. Заявитель также утверждал, что знакомый его сына г-н Р. С. исчез в тот же день, 25 августа 2009 г.

9. 30 сентября 2009 г. заместитель начальника Заводского районного следственного комитета поручил следователям (i) провести обыск по месту жительства Магомеда Кабилова; (ii) получить данные с его телефона (включая входящие и исходящие вызовы); (iii) установить и допросить свидетелей инцидента, коллег и соседей Магомеда Кабилова; (iv) установить местонахождение и допросить г-на Р. С.; (v) предпринять другие следственные действия.

10. 10 ноября 2009 г. следователи допросили г-на Х. Б. и г-на С. Б. Они описали обстоятельства дела так же, как было описано в пункте 5. Г-н Х. Б. также сказал, что в автомобиле «ВАЗ-2110» было два незнакомых человека.

11. 12 ноября 2009 г. следователи допросили отца, жену и сестру г-на Р. С. Они заявили, что у г-на Р. С. был серый автомобиль «ВАЗ-2110» и что он не вернулся домой 25 августа 2009 г. С тех пор его не видели.

12. В тот же день, 12 ноября 2009 г., и затем 14 ноября 2009 г. следователи допросили мать и сестру Магомеда Кабилова, показания которых были аналогичны показаниям заявителя.

13. В неустановленную дату в ноябре 2009 г. транспортная полиция сообщила следователям, что М. А. Кабилов купил несколько билетов на общественный транспорт (очевидно, после 25 августа 2009 г.). Полиция не предоставила следствию его личную информацию.

14. 14 ноября 2009 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

15. 20 ноября 2009 г. расследование было возобновлено. Заместитель начальника Заводского районного следственного комитета вновь поручил следователям: (i) осмотреть место жительства Магомеда Кабилова; (ii) получить данные с его телефона (включая входящие и исходящие вызовы); (iii) установить и допросить свидетелей инцидента; и (iv) предпринять другие следственные действия. Следователи также должны были получить подробную информацию о М. А. Кабирове из транспортной полиции.

16. 3 и 20 декабря 2009 г. следователи допросили нескольких коллег Магомеда Кабилова. В их показаниях не содержалось никакой новой информации.

17. 3 декабря 2009 г. по запросу следователей Заводский районный суд разрешил им получить доступ к информации с телефона Магомеда Кабилова от поставщика услуг мобильной связи. В неустановленную дату в 2010 г. следователи установили, что после похищения Кабилова с его номера был сделан звонок на телефон, зарегистрированный на имя г-жи Л. Б.

18. 4 декабря 2009 г. следователи обыскали квартиру Магомеда Кабилова. В качестве вещественного доказательства они забрали принадлежащую ему тубетейку, которая впоследствии была передана для биологической экспертизы. На тубетейке были обнаружены антигены А и Н.

19. 20 декабря 2009 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

20. В неустановленную последующую дату заявитель обратился в Управление ФСБ Чечни с просьбой оказать помощь в розыске его сына. В ответе от 25 января 2010 г. ему сообщили, что письмо было направлено в прокуратуру Чеченской Республики.

21. 18 февраля 2010 г. расследование было возобновлено, а затем 28 февраля 2010 г. вновь приостановлено.

22. 4 июня 2010 г. после подачи заявителем жалобы в Старопромысловский районный суд (см. пункт 52) следователи возобновили производство по делу.

23. В неустановленную дату следователи установили личность, с которой Магомед Кабилов, по-видимому, разговаривал по телефону. Из документов, имеющихся в распоряжении Суда, неясно, состоялся ли разговор 25 августа 2009 г. или позднее. Этим человеком была г-жа А. Ю. 9 июня 2010 г. следователи допросили ее. Она отрицала, что использовала номер телефона, на который ссылались следователи, или знала Кабилова.

24. 14 июня 2010 г. расследование было приостановлено. Впоследствии оно было возобновлено 1 ноября 2010 г. и вновь приостановлено 21 ноября 2010 г.

25. Через месяц, 21 декабря 2010 г., заместитель прокурора Заводского района критически оценил расследование. Он отметил, что следователи не смогли: (i) установить, выехала ли машина г-на Р. С. из Чечни; (ii) включить машину в список разыскиваемых транспортных средств; (iii) установить лиц, с которыми была осуществлена телефонная связь с номера г-на Р. С. и (iv) предпринять другие следственные действия.

26. 24 декабря 2010 г. расследование было возобновлено. По-видимому, не было предпринято никаких следственных действий, и расследование было вновь приостановлено 29 декабря 2010 г.

27. 23 марта 2011 г. заместитель прокурора Заводского района вновь подверг критике следователей за то, что они не смогли установить, выехал ли автомобиль г-на Р. С. из Чечни, или включить его в список разыскиваемых транспортных средств.

28. 15 апреля 2011 г. расследование было возобновлено, а пять дней спустя, 20 апреля 2011 г., снова приостановлено.

29. 19 августа 2011 г. заместитель прокурора Заводского района отметил, что следователи не опознали лиц, с которыми осуществлялась телефонная связь с номера г-на Р. С. Он также распорядился, чтобы расследование исчезновения сына заявителя было объединено с расследованием исчезновения г-на Р. С.

30. 26 августа 2011 г. следователи возобновили производство по делу.

31. 7 сентября 2011 г. заместитель начальника Заводского районного следственного комитета повторил свои поручения от 20 ноября 2009 г., чтобы получить информацию о г-не Кабилове, который купил билеты на общественный транспорт (очевидно, после предполагаемого похищения). Он также поручил следователям допросить г-жу Л. Б.

32. 7 сентября 2011 г. вышеупомянутая свидетельница была допрошена. Она заявила, что никогда не использовала телефонный номер, на который был сделан звонок с телефона Магомеда Кабилова.

33. 16 сентября 2011 г. расследование было приостановлено. Впоследствии оно было объединено с расследованием исчезновения г-на Р. С. (см. пункт 48).

2. Расследование исчезновения г-на Р. С.

34. 26 августа 2009 г. отец г-на Р. С. подал жалобу на исчезновение сына в Заводской РОВД.

35. 8 октября 2009 г. Заводской районный следственный комитет начал расследование исчезновения г-на Р. С. (уголовное дело № 67061) по статье 105 УК РФ (убийство).

36. 12 октября 2009 г. заместитель начальника Заводского районного следственного комитета приказал следователям: (i) провести обыск в квартире г-на Р. С.; (ii) проверить журналы регистрации на дорожных блокпостах; (iii) получить данные с телефона г-на Р. С. (включая входящие и исходящие вызовы); (iv) проверить, исчез ли г-н Р. С. в тот же день, что и сын заявителя; (v) предпринять другие следственные действия.

37. 15 октября 2009 г. следователи признали потерпевшим по делу отца г-на Р. С. и допросили его. Он заявил, что 25 августа 2009 г. г-н Р. С. уехал в Грозный и с тех пор его не видели. Он также сообщил следователям номер телефона своего сына, описал его внешний вид и заявил, что г-н Р. С. не мог вступить в незаконные вооруженные формирования.

38. 10 ноября 2009 г. следователи предположили, что похищение г-на Р. С. было совершено сотрудниками правоохранительных органов в связи с его преступной деятельностью или частными лицами по причине вражды, невыплаченных долгов или личной неприязни.

39. 11 ноября 2009 г. следователи допросили одного из коллег г-на Р. С. Он утверждал, что на официальной встрече в офисе Правительства Чечни он слышал, что г-н Р. С. вступил в незаконную вооруженную группу.

40. На следующий день 12 ноября 2009 г. следователи допросили сестру г-на Р. С., которая подтвердила показания ее отца.

41. 13 и 16 ноября 2009 г. следователи допросили заявителя и его жену соответственно. Они утверждали, что 26 августа 2009 г. заявитель разговаривал с коллегами его сына, г-ном Х. Б. и г-ном С. Б., которые сказали, что 25 августа 2009 г. около 17.10 г-н Магомед Кабилов сел в серый автомобиль «ВАЗ-2110» рядом с пожарной станцией в Заводском районе Грозного и был увезен в неизвестном направлении.

42. 16 ноября 2009 г. следователи допросили г-на Х. Б. и г-на С. Б. В их показаниях обстоятельства описаны так же, как в пункте 5. Г-н Х. Б. заметил двух незнакомых людей в автомобиле «ВАЗ-2110» и заявил, что они уехали на большой скорости.

43. 26 ноября 2009 г. следователи допросили другого коллегу г-на Р. С., который заявил, что во время частной встречи у Президента Чечни он слышал, что г-н Р. С. вступил в незаконную вооруженную группу.

44. 30 ноября 2009 г. следователи обыскали место жительства г-на Х. Б. и забрали его тубетейку в качестве вещественного доказательства. 4 декабря 2009 г. они приказали провести биологическую экспертизу тубетейки. Позже специалисты пришли к выводу, что у владельца тубетейки был антиген А.

45. Между тем в неустановленную дату следователи обратились в Заводский районный суд города Грозного с просьбой разрешить изъять у оператора мобильной связи платежную информацию и документы, связанные с телефонными звонками г-на Р. С. Запрос следователей был удовлетворен 3 декабря 2009 г.

46. В неустановленную дату следователи получили информацию о местонахождении мобильных телефонов Магомеда Кабилова и г-на Р. С. после событий 25 августа 2009 г. Согласно этим данным, 26 августа 2009 г. они находились в городе Хасавюрт, Дагестан.

47. 8 декабря 2009 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. Оно было возобновлено 15 ноября 2011 г. Впоследствии оно было присоединено к расследованию исчезновения сына заявителя (см. пункт 48).

3. Объединение расследований об исчезновениях Магомеда Кабилова и г-на Р. С.

48. 23 ноября 2011 г. следователи объединили расследование исчезновения г-на Р. С. с расследованием исчезновения Магомеда Кабилова. Объединенному делу был присвоен номер 67057.

49. 5 декабря 2011 г., очевидно, без каких-либо следственных действий расследование было приостановлено.

50. Два дня спустя, 7 декабря 2012 г., вышеуказанное решение было отменено заместителем начальника Заводской районной прокуратуры. Вскоре расследование было возобновлено. Копии материалов дела, представленных Государством-ответчиком, не содержат постановления о возобновлении.

51. 15 февраля 2012 г. заместитель прокурора Чеченской Республики отметил ряд недостатков в расследовании. В частности, он указал на то, что следователи не допросили некоторых друзей или соседей Магомеда Кабилова и г-на Р. С., участников встречи, на которой упоминалось, что г-н Р. С. вступил в незаконную вооруженную группу, и лиц, с которыми похищенные связались 25 августа 2009 г. по телефону. Кроме того, следователи не следили за информацией, полученной от оператора мобильной связи, что телефоны похищенных мужчин пересекли границу Чечни и подключились к сетям мобильной связи в Хасавюрте, Дагестан. Следователи также не обратились к властям Дагестана с просьбой сообщить им, был ли обнаружен автомобиль г-на Р. С. в этом регионе. Наконец, оказалось, что ответы, полученные в ответ на запросы следователей, не были включены в материалы дела.

А. Обжалование действий следователей в суде

52. 1 июня 2010 г. заявитель подал в Старопромысловский районный суд Грозного жалобу на решение следователей, которым 28 февраля 2010 г. было приостановлено расследование. 4 июня 2010 г. суд отклонил жалобу, так как расследование было возобновлено ранее в тот же день.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

53. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов в делах *Makayeva*, упомянуто выше, § 67–77 *Aslakhanova and Others v. Russia* (nos. 2944/06 and 4 others, § 43–59 and § 69–84, 18 December 2012) и *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (no. 40464/02, § 67–69, 10 May 2007).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

54. Заявитель жаловался по Статье 2 Конвенции, что национальные власти не обеспечили эффективного расследования событий 25 августа 2009 г. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание...”

А. Доводы сторон

55. Государство-ответчик утверждало, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не оспаривал в судебном порядке действия следователей или их предполагаемое бездействие. Государство-ответчик не комментирует эффективность расследования.

56. Заявитель настаивал на своих жалобах. Он утверждал, что у него не было эффективных внутренних средств правовой защиты и что его обращение в национальный суд 1 июня 2010 г. доказало это. Что касается эффективности расследования, то следователи были пассивны на самой важной начальной стадии расследования. Никаких значимых шагов не предпринималось до 30 сентября 2009 г., пока надзирающие органы не дали обязательные к исполнению поручения. Однако следователи не выполняли эти приказы. Они с опозданием допросили ключевых свидетелей, не предприняли шагов по обнаружению автомобиля г-на Р. С. и в целом затянули расследование, сделав его неэффективным. Кроме того, заявитель не получал своевременно и регулярно информацию о ходе дела. Его запросы о ходе производства по делу передавались из одного органа в другой или были проигнорированы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

57. Суд считает, что жалоба поднимает серьезные вопросы факта и права в связи с Конвенцией и решение этих жалоб требует рассмотрения по существу. Поэтому Суд решает, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты должен быть объединен с существом жалобы. Рассматриваемая жалоба не представляется явно необоснованной или неприемлемой по другим основаниям и поэтому должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

(а) Основные принципы

58. Изложение принципов дано в деле *Khava Aziyeva and Others* (no. 30237/10, § 77–81, 23 April 2015, с последующими ссылками).

(b) Применение названных принципов в данном деле

59. Вначале Суд отмечает, что Государство-ответчик не оспаривало тот факт, что национальные органы власти в соответствии со Статьей 2 Конвенции обязались обеспечить эффективное расследование инцидента.

60. Суд отмечает, что заявитель и отец г-на Р. С. немедленно сообщили об исчезновении их сыновей властям 26 августа 2009 г. – на следующий день после инцидента (см. пункты 6 и 34). Несмотря на серьезность жалоб, официальное расследование не было начато до 14 сентября 2009 г. (см. пункт 7). Похоже, что до этой даты следственные действия не проводились.

61. Даже после возбуждения уголовного дела следователи демонстрировали пассивное отношение к расследованию, не принимая своевременных следственных действий. После того, как заявитель сообщил им 15 сентября 2009 г. о свидетелях происшествия, следователи ждали почти два месяца до 10 ноября 2009 г., прежде чем допросить их (см. пункты 8 и 10). Суд также отмечает постоянное невыполнение следователями поручений своих начальников от 30 сентября и 20 ноября 2009 г., 21 декабря 2010 г., 7 сентября 2011 г. и 15 февраля 2012 г. (см. пункты 9, 15, 25, 31 и 51). В частности, обыск в квартире Магомеда Кабилова и получение данных с мобильного телефона были отложены до декабря 2009 г. (см. пункты 18 и 17). По неизвестным причинам следователи не следили за информацией о билетах, предположительно купленных Кабиловым, или звонках по мобильному телефону из Хасавюрта даже после того, как начальник следствия указал на эти недостатки и подверг их критике. Более того, не было предпринято никаких попыток найти автомобиль г-на Р. С. Суд считает такое явное равнодушие неприемлемым.

62. Что касается общего ведения расследования, то Суд отмечает, что с 8 октября 2009 г. по 23 ноября 2011 г. расследования исчезновения Магомеда Кабилова и г-на Р.С. проводились параллельно, не будучи объединенными ни в одном случае. В результате многие следственные действия, в частности допрос свидетелей, дублировались (см. пункты 8, 10, 11, 37, 41 и 42). Кроме того, важные обстоятельства, установленные в контексте одного расследования, были проигнорированы в контексте другого (например, информация о возможном участии г-на Р. С. в НВФ не была принята во внимание в ходе расследования исчезновения сына заявителя).

63. Наконец, Суд не может упустить из виду тот факт, что расследование неоднократно приостанавливалось и возобновлялось (см. пункты 14, 15, 19, 21, 22, 24, 26, 28, 30 и 33). Такие преждевременные приостановления в следствии, когда существенные шаги не были сделаны, подрывали способность следователей выявлять и преследовать виновных (см. *Ögur v. Turkey* [GC], №21954/93, § 88, ECHR 1999-III, и *Khava Aziyeva and Others*, упомянуто выше, § 86).

64. В свете вышесказанного, принимая во внимание отсутствие каких-либо ощутимых результатов в расследовании, Суд полагает, что весьма сомнительно, что любые жалобы заявителя на решения следователей имели бы шансы на ускорение прогресса в расследовании или эффективное влияние на поведение следователей, особенно с учетом их нежелания активно проводить расследование. Соответственно, Суд находит, что средство правовой защиты,

на которое ссылалось Государство-ответчик, было неэффективным в обстоятельствах настоящего дела, и отклоняет возражение Государства-ответчика о неисчерпании заявителем внутригосударственных средств правовой защиты в контексте уголовного расследования.

65. Поэтому Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения Магомеда Кабилова в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

66. Заявитель жаловался на то, что был лишен эффективных средств правовой защиты в отношении своих жалоб по Статье 2 Конвенции в связи со Статьей 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве"

A. Доводы сторон

67. Государство-ответчик утверждало, что в распоряжении заявителя были эффективные средства правовой защиты, как того требует Статья 13 Конвенции, и что у заявителя была возможность оспорить действия или бездействие следственных органов в суде.

68. Заявитель настаивал на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

69. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

70. Суд отмечает, что жалобы заявителей по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции касаются тех же вопросов, что и вопросы, рассмотренные выше в процессуальном аспекте Статьи 2. Принимая во внимание свое заключение выше по Статье 2 (см. пункт 65) Суд не считает нужным рассматривать эти вопросы отдельно по Статье 13 (см. *Gaysanova v. Russia*, no. 62235/09, § 142, 12 May 2016; *Fanzyeva v. Russia*, no. 41675/08, § 85, 18 June 2015; *Perevedentsevy v. Russia*, no. 39583/05, § 126, 24 April 2014; and *Shumkova v. Russia*, no. 9296/06, § 123, 14 February 2012).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

71. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

72. Заявитель потребовал 1 813 814 российских рублей (примерно 25 015 евро) в качестве материальной компенсации. Он также потребовал моральную компенсацию в размере, который Суд сочтет возможным.

73. Государство-ответчик поставило вопрос о назначении компенсации на усмотрение Суда.

74. Суд не усматривает причинно-следственной связи между установленным им нарушением и позитивным обязательством Государства-ответчика провести эффективное расследование по Статье 2 Конвенции и заявленным материальным ущербом. Поэтому он отклоняет это требование. С другой стороны, он присуждает заявителю 26 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

B. Расходы и издержки

75. Заявитель также требовал 3 296 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных при представлении жалобы в Суд. Он просил выплатить вознаграждение на банковский счет его представителя.

76. Государство-ответчик поставило вопрос на усмотрение Суда.

77. С учетом имеющихся документов и прецедентного права, Суд считает разумным присудить 2 000 евро для покрытия всех расходов и издержек по этой статье плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму. Вознаграждение должно быть перечислено на указанный заявителем банковский счет его представителя.

C. Оценка Суда

78. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить вопросы Государства-ответчика о существовании жалобы с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты и *отклоняет его*;
2. *Объявляет* жалобы по Статьям 2 и 13 Конвенции приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения Магомеда Кабилова;
4. *Постановляет* не рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
5. *Постановляет*:
 - (a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, конвертируемые в валюту Государства-ответчика по курсу на дату выплаты:
 - (i) 26 000 (двадцать шесть тысяч) евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявителю;
 - (ii) 2 000 (две тысячи) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей, указанный заявителем, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителем;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
6. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации;

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 15 октября 2019 г., в соответствии с Правилom 77 § 2 и § 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Секретарь Секции

Georgios A. Serghides
Председатель Секции